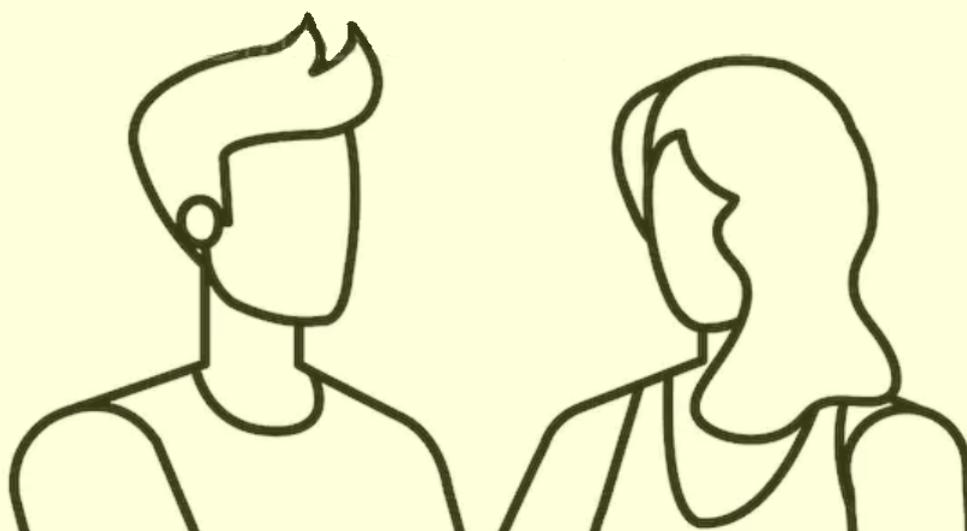

Алматы, 2019

по результатам экспертного опроса

**«ВЫЯВЛЕНИЕ СИТУАЦИИ И УСЛОВИЙ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОГО
СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И
МОЛОДЕЖИ ДО 19 ЛЕТ»**

Подготовлен для:

Фонд ООН в области народонаселения
(ЮНПФА)

Основание:

в рамках проекта по разработке
Национальной коммуникационной
стратегии
по продвижению контрацепции

г. АЛМАТЫ
ул. Кунаева, 135/56
(727) 2721383, info@ofstrategy.kz
www.ofstrategy.kz

Отчет
по результатам экспертного опроса
«Выявление ситуации и условий по обеспечению
безопасного сексуального поведения
несовершеннолетних и молодежи до 19 лет»

Подготовлен для:
Фонд ООН в области народонаселения
(ЮНПФА)

Основание:
в рамках проекта по разработке
Национальной коммуникационной стратегии
по продвижению контрацепции

Алматы, 2019

Содержание

Введение.....	3
1. Современное состояние условий по обеспечению безопасного сексуального поведения и уровень эффективности государственных мер.....	5
2. Изменения за последние годы в сфере предотвращения нежелательной беременности и планирования семьи.....	8
3. Основные барьеры по продвижению темы безопасного сексуального поведения среди несовершеннолетних и молодежи до 19 лет.....	10

Введение

Основной задачей исследования было на основе интервью выявить ситуацию и условия по обеспечению безопасного сексуального поведения среди несовершеннолетних и молодежи до 19 лет, а также предотвращению подростковой беременности и выявить основные барьеры по продвижению темы безопасного сексуального поведения и планированию семьи среди целевых аудиторий.

В рамках проекта в период с 23 мая по 06 июня 2019 года было проведено 20 экспертных интервью (ЭИ).

Было проведено 15 ЭИ в городской местности и 5 ЭИ в сельской местности.

Общее количество участников ЭИ составило 22 респондентов (в двух интервью приняли участие по два эксперта).

В рамках проекта интервью были проведены в следующих группах:

- Завучи по воспитательной работе - 2,
- Провизор – 1,
- Психологи - 4,
- Гинекологи/уролог - 4 ,
- Представители конфессий - 2,
- Представители НПО - 4,
- Представители Молодежных центров – 1,
- Религиовед – 1,
- Ресурсный Центр Репродукции человека – 1.

Рабочими языками экспертных интервью были казахский и русский.

Таблица 1. - Детализация характеристик экспертных интервью

№	Точка проведения	Статус	Целевая группа	Язык проведения	Дата проведения
1.	г.Алматы	Городская	семейный психолог	русский	23 мая
2.	г.Алматы	Городская	школьный психолог	русский	24 мая
3.	с. Аулиеколь Костанайской области	Сельская	провизор	русский	25 мая
4.	с. Первомаевка Туркестанской области	Сельская	завуч по воспитательной работе	русский	25 мая
5.	с. Первомаевка Туркестанской области	Сельская	кабинет планирования семьи, врач- гинеколог	русский	25 мая

6.	с. Первомаевка Туркестанской области	Сельская	Представитель одного из протестантских христианских течений	русский	25 мая
7.	г.Алматы	Городская	социальный психолог	русский	25 мая
8.	с. Айсара Костанайская область	Сельская	психолог	русский	25 мая
9.	г.Алматы	Городская	врач-уролог	казахский	25 мая
10.	г.Кызылорда	Городская	врач-гинеколог	русский	27 мая
11.	г.Кызылорда	Городская	НПО «Синергия», заместитель руководителя	русский	27 мая
12.	г.Кызылорда	Городская	Молодежный центр здоровья, директор	русский	27 мая
13.	г.Усть-каменогорск	Городская	имам	русский	27 мая
14.	г.Усть-каменогорск	Городская	врач-гинеколог	русский	27 мая
15.	г.Житикара Костанайская область	Городская	религиовед	русский	28 мая
16.	г.Иссык Алматинская область	Городская	завуч по воспитательной работе	казахский	28 мая
17.	г.Алматы	Городская	Проект Коммерческого фонда «Ерекше таңдау», программный директор	русский	30 мая
18.	г.Костанай	Городская	Филиал ОО Казахстанской ассоциации по половому и репродуктивному здоровью, руководитель	русский	31 мая
19.	г.Астана	Городская	Платформа «Уят емес», руководитель	русский	06 июня
20.	г.Алматы	Городская	Ресурсный центр Репродукции человека, руководитель	русский	06 июня

1. Современное состояние условий по обеспечению безопасного сексуального поведения и уровень эффективности государственных мер

По оценкам экспертов, которые занимаются вопросами сексуального воспитания в школах (социальные психологи, заместители директора по воспитательной части и школьные психологи) в настоящее время со стороны государства уделяется внимание вопросам планирования семьи и методов предупреждения нежелательной беременности среди подростков и молодежи. При реализации данных мер очень серьезную роль играет школа, как один из основных институтов социализации. И при этом, зачастую, только на школу возлагается вся ответственность в данном вопросе, что, по мнению экспертов из этой группы, неправильно и несправедливо.

«На мой взгляд, прежде всего, необходимо, во-первых, заниматься молодым поколением, предоставлять какие-то ресурсные моменты. Если мы берем относительно государства, то должны быть предоставлены, бесплатной формы кружковой работы деятельности, где дети могли бы себя сами реализовывать. Потому что те дети, которые не имеют возможности, проявить свое «Я» в этот возрастной период, они, естественно, выходят на поиски каких-то других ориентиров себя, опять же, если мы говорим о сексуальной безопасности».

«Все кивают на школу, то есть, школа должна этим заниматься, проводить беседы. А фактически больше, кроме школы, никто этим не занимается. Все на плечи классных руководителей: вы проведите беседы, вы покажите, вы расскажите...В общем-то 1 раз в 2 года приедут какие-то представители от медицины и, допустим, там проведут беседу с девочками, например. Но это бывает очень редко, и на моей памяти это было 1 раз и очень давно».

Интересно, что эксперты из системы здравоохранения, в свою очередь, высоко оценивают работу своих подразделений в направлении повышения сексуальной грамотности молодежи. В качестве профилактических мероприятий этими экспертами назывались встречи с молодежью из подшефных учреждений образования разных уровней, работу кабинетов планирования семьи.

«Здравоохранение, да работает, потому что у нас есть приказ облздрава для гинекологов. Лично я знаю, что составлен план-график, и мы ходим в поликлиники, где прикреплены школы, колледжи и вузы. Мы выходим встречаться с молодежью, подростками».

«Все медицинские организации нашего города, они, в общем-то, отвечают за реализацию политики. В каждой поликлинике есть кабинет планирования семьи, где именно занимаются не только со взрослыми, но и с подростками. Они могут прийти и прослушать, проконсультироваться по этим вопросам. Это, в общем-то, наше управление здравоохранения, четко там стоит программа мероприятий по планированию семьи».

Однако, как отмечают эксперты, при всей актуализации и активизации работы по обеспечению безопасного сексуального здоровья подростков и молодежи, эффективность ее остается на низком уровне. Одна из основных причин этого явления – это то, что разговоры с молодежью носят завуалированный характер, даже специалисты о методах контрацепции не говорят открыто и понятно, присутствует табуированность темы. В итоге – у молодежи формируется искаженное представление, не возникает обратной связи, не появляется желания получать новую информацию именно от специалистов.

«Работа есть, но все равно случаи не снижаются, Ну это работы, вот лекций читаем, приводим примеры информационные только. Нет обратной связи. На эти щепетильные темы, но все равно у нас руки связаны, потому что мы не можем говорить, как бы запрещают их преподаватели о вопросах контрацепции. Мы только о гигиене можем сказать, о последствиях говорим, вреда аборта, ранней беременности. Вот мы не можем научить о методах контрацепции, да вот как пользоваться не можем, не знаем, почему вот болезненно».

Как отмечали некоторые эксперты, государственные меры по отдельным направлениям не имеют должного эффекта, и требуют серьезной доработки.

Многие участники исследования обращают внимание на реактивный и ситуативный характер государственных мер, которые предпринимаются после конкретных негативных инцидентов, и жалуются на недостаточность профилактических мер. Кроме этого, наблюдается формализм при проведении мероприятий для молодежи.

«Нет системности никакой, нет такого плана стратегического на несколько лет расписанного, в течение допустим, 3-5 лет, чаще 5 лет мы идем к определенной цели. У них есть глобальная цель – снизить подростковую беременность. И все. В как вы дойдете до этой цели? Какая разница? Мы же выделяем деньги на профилактику, а внутри этой профилактики написана такая глупость. Мы изменить к сожалению, ничего не можем. Поэтому мы и не участвуем в государственных закупках. Это неэффективная работа»

«Только, когда в прессе сообщается о том, что в какой-то школе опять забеременела какая-то девочка, вот только тогда на высших уровнях собирается совещание, выясняют. Но опять почему-то виноваты школы, хотя только школы и работают в этом направлении. Больше никто не виноват, ни родители, никто, с родителей вообще ответственность снимают».

«Если какие-то акции, лекции проводятся – это как приказ – НАДО и все. А именно так, что самим это нужно, необходимости они не чувствуют, если от государства выделяются какие-то деньги. Они должны найти свое место, их должны распределить. Когда государство распределяет деньги, и мы не можем отработать их до конца, тогда бы я сказала, что государство со своей стороны все делает. Но если молодежь не требует, то это уже им не надо. Им надо, но они не чувствуют эту необходимость».

Как следствие, эксперты-прикладники (урологи, гинекологи, провизоры в аптеках) чаще других выражают обеспокоенность по поводу

сложившейся ситуации в обществе. Они также предупреждают о негативных последствиях дальнейшего бездействия с медицинской и социальной точек зрения. Это можно объяснить тем, что в силу специфики своей работы они часто встречаются с печальными последствиями на конкретных примерах.

«Условия у нас в Казахстане пока недостаточны, так как есть случаи подростковой беременности, случаи насилия над подростками, инфекции, передающиеся половым путем, не снижаются».

Эксперты, работающие в независимых неправительственных организациях, в основном, высказывают схожие мнения. Они также низкую эффективность работы разных институтов и жалуются на отсутствие обратной связи и серьезного восприятия у молодежи данной темы.

«С нашей стороны, вот как со стороны медицины, я могу сказать, что все-таки, мы проводим занятия, лекции по тематике подростковой беременности. Но вы знаете, я неоднократно сама была на этих лекциях, то есть я их читала, и вы знаете, я видела ту реакцию деток, как они ее воспринимают. Они воспринимают ее как-то играючи, не настолько серьезно, не настолько скажем так, вдаваясь в подробности. Вы знаете, для них это все настолько смешно...».
«Ко мне, например, вообще ни одна девочка не обращалась по поводу того, что вот она живет половой жизнью, и что в будущем она планирует беременность. Такого вообще, скажем так, не было на моей практике, ни одного такого случая».

Работники НПО наблюдают нехватку информации по этой теме в приемлемом формате для ребенка. Они также рекомендуют родителям начинать половое воспитание своего ребенка с ранних лет.

«Должно быть, наверное, какое-то мобильное приложение или что-то, чтобы дети, которые пользуются, могли бы там в ВКонтакте или где-то получать правильную квалифицированную помощь и консультацию от профессионалов».
«Сейчас достаточно идет такая тенденция, что семья дистанцируется именно от ребенка, мотивируя это тем, что воспитанием и образованием должна заниматься школа, такое бытует мнение, что в школе вы должны учить. Если что-то происходит, виновата школа. Конечно, это мировоззрение надо менять, которое сформировалась и все-таки родителей тоже надо привлекать к этому».

Мнение религиозных деятелей схоже с мнением школьных психологов, они также подчеркивают всю важность воспитания детей родителями. Вместе с тем, эксперты этой группы призывают не начинать информирование детей по вопросам полового развития и контрацепции «раньше времени».

«Нет, я считаю, что не в полном достатке, потому что если взять, например, интернет, где сидят сейчас дети, в возрасте 5-6 класса, что там идет такая информация, которая и отрицательно влияет на детей, и положительно. Поэтому если сказать, что общество не контролирует эту информацию, которая идет из Запада и других стран, то это все очень отрицательно влияет. Потому что у нас очень много происходит, и в селе, вы знаете, что были

у нас случаи с подростками, отклонения встречаются. Это все потому что раньше люди не знали, и не было этого всего, а сейчас люди получают информацию, и где-то ее хотят реализовать» (Представитель одного из протестантских христианских течений, Туркестанская область).

Кроме этого, эксперты из данной группы видят работу государства по половому воспитанию подростков, однако не поддерживают содержание данной активности. По их мнению, было бы эффективно бороться с самим фактом внебрачной половой связи, апеллируя к традиции, чем попытаться обеспечивать ее безопасность.

«Вот как-то я слышал, что презервативы сейчас раздают молодежи в школе, чтобы они безопасно, что если будете совершать это дело, будете совершать безопасно. Главное, что школьник и школьницы будут уже думать, что без этого нельзя, а с этим можно. Надо учить людей, что с этим тоже нельзя, хоть с презервативом, хоть с чем нельзя, что надо остерегаться не только болезней, а вот этого прелюбодеяния, что без замужества, без женитьбы эти дела должны быть постыдными, позором должно быть. Ну, государство что-то делает для этого, но недостаточно. Надо с малолетства учить, с детских садов учить, только традиция спасет от этого» (Имам, г. Усть-Каменогорск).

2. Изменения за последние годы в сфере предотвращения нежелательной беременности и планирования семьи

Большинство экспертов, работающих со школьниками в подростковом возрасте, не видят практически никаких изменений, сдвигов со стороны государства в вопросах планирования семьи и контрацепции.

«Да нет, особых изменений не произошло. Если вопрос обеспечения безопасного сексуального поведения, как я уже сказала, эти вопросы не рассматриваются и ни на каких уровнях не поднимаются. А то, что сейчас у нас стало намного больше в обществе молодых беременных девочек, которые в 6-7 классе уже рожают, вот это да. Особых изменений с моей точки зрения нет».

Однако с появлением новых способов коммуникаций и с развитием информационных технологий обмен данными вышел на новый уровень и за последнее время общий уровень информированности у молодежи существенно вырос.

«Изменения есть, я думаю. Но я не могу сказать, что за последние 3 года ситуация изменилась в лучшую сторону. Большое влияние имеет всемирная паутина, т.е. интернет. Там все доступно, нет ограничений. Я думаю, если бы ставили ограничения для детей в доступе к интернету, то все было бы не так плачевно».

Как отмечалось экспертами, данная тенденция имеет как положительную, так и отрицательную сторону.

«Вы знаете, я приведу очень далекий от этого пример и в то же время прямо относящийся к этому: по частоте обращения в случаях педофилии. Дело в том, что педофилия всегда была и это факт. Другое дело, что в последнее время участились случаи вскрытия педофилии, то есть, когда ребенок рассказывает, и случаи, когда родитель приводит ребенка к психотерапевту, они участились, что говорит о том, что да, тема стала более открытой, более доверительными стали отношения между родителями и детьми. Это не потому что случаи педофилии участились, дело в том, что дети более открыто начали призывать о помощи, это вот про это, про то что эти случаи начали вскрываться».

«Сейчас стали больше работать в этом направлении, потому что увеличилось количество беременных в подростковом возрасте. Они посмотрят всего в интернете, оттуда все идет. А вот как предохраняться не знают».

По словам экспертов из сферы здравоохранения, за последние годы есть положительные изменения, но они выражаются только в увеличении количества разных институтов и мер по информированию населения. И все равно существенных качественных улучшений в этом вопросе не наблюдается.

«Изменения конечно есть, потому что все равно мы уже даем информацию, ну этот как правильно предохраняться, как защищаться, как о безопасном сексе говорим да, но не знаем, так как обратной связи нет, правильно ли это информация воспринимается. Потому что все равно случаи у нас не снижаются, поэтому я знаю, что у нас в городе есть молодежный центр валеологии и вот ими охвачены наши школы, колледжы и вузы. Они проводят эти темы, занятия, семинары, тренинги и на темы вредные привычки, про репродуктивное здоровье, но нам бы все равно хотелось, к нам на прием почему-то нет этих подростков с этими вопросами на консультацию, а так они получают информацию...»

Независимые эксперты скорее негативно оценивают изменения, произошедшие за последние 3 года. При оценке они обращают внимание на плохие последствия структурных преобразований в системе здравоохранения, проблемы на законодательном и нормативно-правовом уровне.

«По моему мнению, произошло ухудшение ситуации. Почему? Во-первых, в связи с тем, что расформировали государственное учреждение ЗОЖ, таковой профилактикой заниматься некому. Здравоохранение не занимается в силу своей занятости, потому что у нас врачей сильно нагружают работой, физически не успевают, чтобы они еще по школам ходили и проводили профилактику? Они не занимаются, занимаются только тогда, когда приходят с проблемой. Профилактикой должны заниматься врачи. А школы не занимаются профилактикой потому что, они не знают, как раскрывать вопросы медицинского характера».

«Ответственное поведение, ответственное отношение, потому что у нас сталкиваясь с этой проблемой в своей работе постоянно... у нас нет четкого восприятия... половой неприкосновенности, будем так говорить».

«Вы знаете, что наверное изменений пожалуй никаких не произошло, потому что помимо того что сейчас мы только читаем, например, скажем так лекции, я думаю ничего не произошло. Потому что, у деток даже спрашиваю, не знаю, не все так интересуются, например да, вернее даже не интересуются».

3. Основные барьеры по продвижению темы безопасного сексуального поведения среди несовершеннолетних и молодежи до 19 лет

Как уже отмечалось выше, большинство экспертов сходятся во мнении, что вопросам формирования безопасной сексуальной среды для подростков и молодых людей в возрасте до 19 лет как на уровне семьи и общества в целом, так и на уровне государства, уделяется недостаточно внимания. Анализ интервью со специалистами в области семейной и подростковой психологии, медицинскими работниками, общественными деятелями и исследователями темы сексуального просвещения позволяет выделить ряд барьеров, с которыми в условиях современного Казахстана вынуждено сталкиваются все, кто занят решением вопросов по формированию безопасной сексуальной среды для молодых людей.

Можно выделить несколько групп барьеров:

1) Барьеры, связаны с общественными установками в отношении сексуального образования

Самым фундаментальным барьером, по мнению специалистов, было и остается негласное табу на тему сексуальных отношений, которое воспроизводится в семье и сфере образования. Эксперты отмечают, что в любых обществах есть свои традиции сексуального посвящения. В Казахстане – это чаще всего замалчивание, избегание темы до момента вступления ребенка в брачные отношения.

«Семейные табу, они все равно есть, несмотря на то, что находимся мы в Европе, в Азии или еще где-то. Семейные табу, они в отдельных случаях все равно являются запретами, ну это передается из поколения в поколение» (семейный психолог, Алматы)

«Есть такое еще семейное табу, когда про секс или сексуальность вообще не рассказывается ни одному ребенку ни в каком возрасте. И это до сих пор есть у нас. То есть, сексуальным воспитанием не занимается практически никто, ребенок набирается этого либо в своей среде свободной, либо у своей мамы, если мама задумалась и соизволила что-то ему рассказать» (семейный психолог, Алматы)

«Сексуальная жизнь, сексуальная сфера - это считается очень личная тема, поэтому все как-то делается по умолчанию. А, в общем, корни - это то, что «уяты», стыдно об этом говорить вслух, даже это слушать» (представитель портала Уятемес.кз)

«Потому что мы живем в Казахстане. Наш менталитет не позволяет вести такую открытую беседу, мы стараемся как-то завуалировать. Стараемся обойти эту тему, закрыть тему, когда нужно дать правильную консультативную информацию своим детям, родители в основном избегают таких тем» (НПО, Кызылорда).

«Я думаю, что никаких условий у нас на самом деле не обеспечивается для безопасного сексуального поведения молодежи, потому что тема замалчивается, то есть она табуирована. Вообще, тема секса и сексуального репродуктивного здоровья, она как бы табуирована. Может быть, там женщины обсуждают, а мужчины, почему-то считают, что это вообще их не касается. Когда дело доходит до подростков, то проявляется стереотип, что вообще подростки - это дети. Дети не должны заниматься сексом, значит, ничего они не должны об этом знать» (представитель портала Уятемес.кз).

«Когда мы в Астане были, там одна родительница тоже сказала, что вот мы с мамой стали более откровенно разговаривать, когда я вышла замуж. То есть когда ты уже выходишь замуж, женишься, только тогда немного барьер спадает, и родители чувствуют, что можно о чем-то говорить» (представитель портала Уятемес.кз).

Большинство экспертов сходятся во мнении, что истоки табуированности кроются в психологической неготовности и нередко в неинформированности, неопытности самих родителей, старшего поколения в целом по вопросам сексуального поведения.

«Это такая очень деликатная тема, на которую родители не готовы говорить. Они сами не готовы контактировать с ребенком, они сами не готовы отвечать на все эти вопросы» (психолог, Студенческая поликлиника).

«Можно сказать как безграмотность, не информированность нашего населения по данным вопросам, самих родителей этих подростков. Потому что в свое время они тоже были зажаты, наверное» (психолог, Костанайская область).

Эксперты отмечают, что родители сегодняшних молодых людей в пубертатный период находились в более консервативных образовательных условиях, чем сейчас находятся их дети. Более того, теме сексуальных отношений уделялось меньше внимания, не было обеспечено такого широкого доступа к методам контрацепции и сексуальным практикам, которые имеют место сегодня. Тема сексуальных отношений для родителей сохраняет ореол «порочности, стыдливости».

«С одной стороны, у родителей как бы нет времени, им нужно зарабатывать. Но мне кажется, это удобная позиция для родителей, если тебе самому

стыдно, то и не хочешь говорить на эту тему с ребенком» (представитель портала Уятемес.кз)

«Потому что родители, засоренные в эти рамки, сами боятся произнести слово «презерватив», не то что поговорить на тему безопасности с ребенком. Соответственно у родителей больше проблем, чем у детей» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область).

«Надо сломать наш стереотип. Родители, даже мы сами медики стесняемся говорить на эту тему, слово «секс», «сексуальный», неудобно самим произносить это слово. И нам самим взрослым надо сломать этот стереотип, чтобы на равных разговаривать с подростками, чтобы у них были доверительные отношения, чтобы они не боялись, чтобы они знали, что могут от нас получить поддержку» (гинеколог, Кызылорда).

Еще одной причиной выступает отсутствие внутрисемейных практик сексуального воспитания, отсутствует традиция передачи информации о сексуальном поведении от поколения к поколению внутри семьи. По наследству переходит парадоксальная стратегия воспитания, которая заключается в ожидании, что ребенок все познает сам, произойдет самообразование. При этом опускают вопросы о выборе источников этого образования, их качестве и надежности.

«Сейчас многие родители думают, что мой ребенок вырастет и сам это узнает с улицы, постепенно с улицы все это будет узнавать про половую жизнь, ничто нам родители не говорили, все надеялись на то, что улица научит. Но улица не только научит, но еще и подпортит их. Это неправильная надежда. Поэтому первое - это незнание. Потому что родители сами не знают, как сказать, что сказать. И эти знания откуда будут? В мечети учат, но не все же приходят в мечеть.» (служитель культа, Ислам).

«Опять же, когда я слышу такой аргумент: «Мы же как-то справились, и дети справятся», сейчас, другое время, я все время об этом говорю. Как вы сказали интернет, телефон, и мало кто там, даже если есть в гаджете ребенка родительский контроль, у них есть одноклассники, друзья, и не все ставят родительский контроль, то есть порно-онлайн на каждом углу поджидает. Я думаю, что сейчас совсем другое время очень много источников информации, но качественной информации очень мало» (представитель портала Уятемес.кз)

«Могу сказать с психологической точки зрения, что именно образование, говорить откровенно об этой теме, - я бы сказала, что молодым людям эта информация недоступна. От взрослых людей именно такое информирование не идет в данный момент. А поскольку эта тема закрытая, можно сказать, что она у нас даже не на уровне развития» (психолог, Студенческая поликлиника).

«Никто даже, вот учителя, они не хотят говорить на эти темы с подростками, стесняются. Родители - тем более!» (МЦЗ, Кызылорда).

Можно выделить еще две традиции сексуального воспитания, которые распространены наравне с традицией замалчивания. Это сексуальное воспитание в морально-нравственном ключе, когда

информирование идет на уровне психологических установок, без ответа на вопрос «почему именно так, а не иначе». Ребенку выставляются рамки допустимого одобряемого сексуального поведения, которым он должен неукоснительно следовать.

«У нас как, бывают такие установки «Кыз», девственница или нет. Они могут только поверхностно сказать, что нельзя до свадьбы или еще что-то такое. А именно, что такое сексуальное возбуждение, что такое контакт с противоположным полом, что такое встречаться с противоположным полом. То есть, если даже вы будете встречаться, насколько это должно быть правильно с их стороны. Вообще, о семейных ценностях у нас не говорят. У нас есть установки, - об этом говорится. Но почему это все надо и к чему это все ведет, у нас в основном не говорится» (психолог, Студенческая поликлиника).

«И есть родители, которые, несмотря на интересы ребенка, никак не могут прийти к компромиссу, объяснить ребенку. Даже если ставится запрет, не говорится, почему этот запрет ставится. Поэтому идет недопонимание, очень большой барьер между родителями и детьми» (психолог, Студенческая поликлиника)

«В системе образования как таковой информации полной, четкой, грамотной я не вижу. Проводятся мероприятия, но они какие-то отрывистые, какие-то скомканные и в сжатом формате. Потому что дается поверхностное объяснение, только поверхностная информация» (НПО, Кызылорда).

И запретительная парадигма сексуального воспитания, когда в коммуникациях с ребенком преобладает повелительный тон. У ребенка формируются установки на запрещение определенных видов деятельности, нетерпимость к сексуальной тематике и всем связанным с ней практикам.

«У нас в основном, по крайней мере, по моим наблюдениям, у нас в семьях отношение с детьми - это приказной тон, т.е. давать им поручения, наставления, говорить, что нужно и как делать нельзя. Но и считается, что если ты запретил, предупредил, то ребенок этого не сделает» (представитель портала Уятемес.кз)

«Естественно, матери тоже, как правило, где-то стыдно. Все идет путем запрета. Это нельзя, это нельзя, нельзя, нельзя. А когда нельзя, естественно, хочется попробовать. Ну это молодежь, естественно. Молодежь, естественно, хотят пробовать все, что угодно. И секс, и наркотики, и все остальное» (религовед, Костанайская область)

Такая традиция характерна для ультратрадиционных и религиозных семей.

«Если говорить о нациях, то, скорее всего, у русскоязычных более европейское воспитание, у них такой проблемы нет. Но на данный момент обсуждаем тех, у кого было воспитание мусульманское, можно так сказать. Потому что среди тюрков, узбеков, казахов, киргизов, где более религиозные семьи, где больше традиций – в таких семьях эта проблема очень актуальна. Мы

характеризуем те семьи, где традиции и религия стоят выше, чем понимание, обсуждение или дать какую-то информацию своему ребенку. Были в моей практике дети, в основном девочки, которые говорят: «Мама и папа категорически против, чтобы я общалась с противоположным полом» (психолог, Студенческая поликлиника).

«В данное время эта тема табуирована стала еще больше. Почему? Это связано с религиозными моментами, потому что много появляются людей, которые больше стали ходить в церковь, в мечеть. Все, что касательно секса – это харам, это запрет, это нельзя. И все, что касается этих вопросов, либо закрываются полностью, либо частично. И ребенок узнает у друзей, подростков, через интернет, а там не вся информация верная» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область).

«Когда мы были в Шымкенте, фокус-группу там проводили, один из родителей был очень религиозный, вот он так очень гордо говорил: «Ой, я, у меня там сыну тринадцать или четырнадцать лет, и что я ему даю религией, что вот так нельзя», и вот он такой довольный, что он всеми запретами завалил своего сына и думает, что он хорошо отделался, очень удачно. Он говорит, что вот если он что-то захочет, я ему говорю, что секс до брака - это очень плохо, это большой грех, там за это могут забить камнями до смерти. Если прям уж так хочешь, я тебя женю, хочешь в 14 лет, как он говорил. Вот там у него есть друг, его дочка ходит в хиджабе с первого класса, А вот если по-другому посмотреть, этого же ребенка сексуализируют, то есть, почему ты видишь в маленькой девочке сексуальный объект для своего сына. Это же извращение на самом деле, они думают, что это благопристойно, но это просто наоборот» (представитель портала Уятемес.кз).

Надо отметить, что запретительная стратегия действует не только на уровне семьи. Эта традиция распространена в образовательной сфере и характерна для служителей религиозных культов.

«Ну палками сразу тоже бить не надо. Надо объяснять родителям, потом они должны психологически нормально поговорить, в чем проблема, может найти мальчика, который это сделал, его нужно наказать, почему ты это делаешь. Всегда с двух сторон есть проблема, она же не сама с собой такое сделала, мальчика тоже надо наказать» (служитель культа, Ислам).

По мнению некоторых экспертов тема настолько табуирована, что становится причиной личностных и психологических драм. Промолчав, не спросив, молодые люди становятся заложниками общественных установок и страхов, расплачиваясь своим здоровьем, благополучием и неуверенностью в себе.

«Могу привести пример. Одна девочка в 15 лет начала встречаться с парнем, в 16 лет они переспали, в 18 лет она вынужденно решила выйти замуж и спустя неделю она развелась. Настолько эта тема закрыта, что ей просто было стыдно признаться родителям. Парень говорил, что расскажет родителям, что уже переспали, и она вынуждена была выйти замуж. Это показатель того, что у нас не готовы на эту тему открыто говорить и показывать свои позиции» (психолог, Студенческая поликлиника).

Это наталкивает на вопрос о том, насколько старшее поколение, в лице родителей и учителей, с их жизненным опытом и традиционными установками способно компетентно объяснить, оказать поддержку и помощь молодым людям в вопросах сексуального образования. Насколько собственные установки старшего поколения становятся ограничителем для их общения с молодыми людьми.

«Этика и психология семейной жизни, да. Такая забавная была, где рассказывали обо всем и ни о чем, почти. Ни в плане сексуальном, ни в плане того, что есть определенные обязательства супругов и в интимной жизни, раскрепощенность какая-то в интимной жизни, ничего этого, конечно, не было. И собственно говоря, тот курс, который есть, в принципе так же и продолжается. Потому что учителя все какие были того периода, они, в основном, остались. А молодежь, она тоже не подготовленная. Вот вам и результат» (религовед, Костанайская область).

«Здесь нужно посмотреть уровни, грамотное отношение родителей по воспитанию. Насколько мы – родители готовы дать правильное сексуальное воспитание. Второе школа готова давать правильные установки или же в школьных программах это зафиксировано – сексуальная грамотность, образование по сексуальной грамотности? У нас этого нет. Как такового образовательного процесса у нас не происходит» (НПО, Кызылорда).

2) Барьеры, связанные с ханжеской позицией по отношению к сексуальному образованию со стороны учебных заведений

Подавляющее большинство экспертов отметили, что именно школа с ее 100% охватом детей является тем плацдармом, который можно и нужно использовать для целей сексуального воспитания подрастающего поколения.

Эксперты из числа педагогических кадров и школьных психологов указывают на то, что работа по сексуальному воспитанию в школе проводится: организовываются тематические классные часы, работают школьные психологи, приглашаются лекторы из медицинских учреждений. Но, если опустить организационную часть, и обратить внимание на отношение к теме со стороны работников образования, то становится очевидным ориентация на консервативный подход к теме сексуального воспитания, нередко основанного на морально-догматическом постулате: «говорить о методах контрацепции = провоцировать сексуальное поведение». По выражению самих педагогов, эта тема обсуждается «под вуалью», «гибко».

«И если подростки, парни покупают средства контрацепции, фармацевты должны спрашивать зачем. Должен быть какой-то запрет, школьникам должно быть запрещено покупать контрацептивы, я так думаю. Это должны знать медработники, работники больниц, фармацевты в обязательном порядке» (завуч по воспитательной работе, Алматинская область).

«Единственно, я не беру более как-то конкретно, не называю своими именами вещи, но огибается я все равно детей направляю как-то, как лучше выстраивать свои взаимоотношения межполовые» (школьный психолог, Алматы)

«Респондент 1: Простите, я программу самопознания не знаю, там есть такие темы?»

Респондент 2: Там есть такие темы как: семейные ценности, мужчина в обществе, женщина в обществе - там все это рассматривается.

Респондент 1: Вы, это вуалировано, или в классическом варианте преподнесите?»

Респондент 2: Иногда бывают такие ситуации, если я вижу потребность, что им необходимо на эту тему в свободном доступе поговорить, я с ним разговариваю. Но, конечно же, я, все это вуальерирую. Но если они на 100% хотят разговаривать, они будут мне открыто задавать вопросы. И они это делают» (школьный психолог, Алматы).

Эксперты из числа медицинских работников, которые имеют опыт сотрудничества со школами по вопросам информирования о половых отношениях, указывают на то, что школа саботирует лекции запретами на обсуждение таких тем как: контрацепция и сексуальные отношения.

«У нас есть приказ облздрава для гинекологов. Лично я знаю, что составлен план-график, и мы ходим в поликлиники, где прикреплены школы, колледже, и вузы. Мы выходим встречаться с молодежью, подростками. Вот на их щепетильные темы, но все равно у нас руки связаны, потому что мы не можем говорить о вопросах контрацепции, как бы запрещают их преподаватели. Мы только о гигиене можем сказать, о последствиях говорим, вреде аборта, ранней беременности» (гинеколог, Кызылорда).

«В некоторых школах учителя, даже если приглашают на лекцию, стараются эту тему не затрагивать... Вот бывает, что в школах нежелательно рассказывать... То есть рассказывают о физиологии, а вот именно про сексуальную жизнь стараются умолчать, чтобы дети не слышали этого... Это напоминает мне анекдот. В четыре часа утра возвращается дочь. Все спрашивают: «Где ты была?» Она говорит: «Папа меня изнасиловали». Он говорит: «Я тебя спрашиваю, где ты была?» Она говорит: «Пап, меня же изнасиловали». Он: «Это дело пяти минут. Где была всю ночь?» Вот, не дай бог, конечно. Ну, вот, ситуация такая» (гинеколог, Усть-Каменогорск).

Также по свидетельствам экспертов, из школьной обязательной программы убрали предмет «Валеология», в рамках которого рассматривались темы по половому воспитанию

«КПМА очень сильно адвокатировали по поводу вводов уроков валеологии в образовательную программу. Было очень много программ и учебников разработано, и их правильно, адаптировано давали по возрастам, по готовности. Теперь эти уроки убрали из обязательной программы, ввели во внеклассное образование. А кто даст эти уроки? Классный руководитель? Он не хочет спускаться на этот уровень, свой авторитет терять»

(Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область).

В целом, как было отмечено одним экспертом, такое поведение, как со стороны администраций учебных заведений, так и в целом в обществе, является проявлением цинизма и ханжества, а не следование традициям и ментальным особенностям.

«У нас просто ханжеское общество, вот и все. Оно даже не патриархальное, такое не традиционное, оно просто ханжеское. Пора перестать быть ханжами. А признать, что это есть, что сексуальная революция есть. Нетрадиционная ориентация есть. И все это есть. С этим надо жить. От этого никуда не денешься. С этим вот как на Западе. Надо просто принимать какие-то определенные меры. А у нас ничего абсолютно не делается, вообще ничего» (религовед, Костанайская область).

3) Барьеры, связанные с неосознанностью значения темы сексуального образования для общества

По оценкам экспертов, тема сексуальных отношений в казахстанском обществе чаще всего не принимается как проблема. Соответственно, поиск решений при наличии неудач в семейной или сексуальной жизни происходит не по тем направлениям.

«Нежели говорить об открытых проблемах, у нас сейчас больше говорится о мотивационных каких-то моментах: как быть идеальной семьей, как строить идеальные отношения в семье и т.д. У нас не любят говорить о проблемах, у нас не любят принимать вот эту проблему. У них есть эта проблема, но они ищут не там. Они ищут в тех местах, где говорят только о хорошем. Все хотят счастливую семью, все думают, как быть идеальной женой, но никто не думает, что сейчас у него есть проблема, как решить данную проблему. На курсах говорят, что должно быть вот так, вы должны вести себя так, - ну, не получается у человека так себя вести! То есть, здесь уже нет информации, пустое пространство остается. А в тех местах, где говорят именно, как нужно себя вести, как нужно сохранить отношения, что такое семейная жизнь и как надо к этому готовиться, то есть наш Центры, - они работают, но они пустые. Почему не популярна именно работа в этой поликлинике, именно в молодежных центрах? В Молодежных центрах вы можете узнать открыто свою проблему, поговорить с психологом. Здесь неприятно находиться, поскольку здесь говорят о проблемах» (психолог, Студенческая поликлиника).

В целом, в сознании как родителей, так и детей нет осознанной потребности в информации о сексуальных отношениях, нет установки на сексуальное образование. Молодежь ограничивается знанием о функции презерватива, а родители чаще всего демонстрируют слишком самоуверенную позицию, что их ребенок застрахован от ситуации нежелательной беременности, сексуального насилия или ИППП.

«Скорее всего, не чувствуют необходимости. Потому что, если бы эта тема была актуальной, они бы сами начали искать вот это все. То есть, об этом не

говорится, значит это не так сильно важно. Если этот вопрос волнует меня, значит, я одна такая. Этот вопрос касается только меня. И об этом открыто говорить, что я хочу пойти к гинекологу и проконсультироваться... У нас вообще тема сексологии очень закрыта. То есть, сходить к сексологу, просто проконсультироваться, вообще подходить к этому со знаниями, - у нас такого именно нет. Не чувствуют необходимости» (психолог, Студенческая поликлиника)

«Я бы сказала так. У нас государство все делает для молодежи. А вот как молодежь воспринимает эту информацию, которую предоставляет государство? От них нет активности, поскольку она у нас заложена в крови, в сознании, что этого не надо. Если какие-то акции, лекции проводятся – это как приказ – НАДО и все. А именно так, что самим это нужно, необходимости они не чувствуют. Поскольку, если от государства выделяются какие-то деньги. Они должны найти свое место, их должны распределить. Когда государство распределяет деньги, и мы не можем отработать их до конца, тогда бы я сказала, что государство со своей стороны все делает. Но если молодежь не требует, то это уже им не надо. Им надо, но они не чувствуют эту необходимость» (психолог, Студенческая поликлиника)

«Да, и все родители скажут: ой, это только не с моим ребенком. Все так думают, никто не думает, что их ребенок занимается чем-то таким, думают, что ой, это ко мне не относится. И даже если они и пойдут на это собрание про сексуальность, никто не думает, что его ребенок гуляет или еще что-нибудь» (НПО, Алматы).

Эксперты из числа медицинских и социальных работников, которые имеют лекционный опыт в подростковой и молодежной аудиториях, отмечают, что следствием замалчивая тему сексуальных отношений в семье формирует у молодых людей инфантильное отношение к теме. Воссоздавая стыдливый образ, навязанный окружающими, молодые люди упускают важную содержательную информацию, касающуюся их репродуктивного здоровья. Эксперты констатируют, что осознание значимости темы чаще всего наступает после попадания в критическую ситуацию.

«я неоднократно сама была на этих лекциях, то есть я их прочитывала, и вы знаете, я видела ту реакцию деток, как они ее воспринимают. Они воспринимают ее как-то играючи, не настолько серьезно, не настолько скажем так, вдаваясь в подробности. Вы знаете, для них это все настолько смешно... Например, даже если ко мне подойдет подросток какой-либо, я найду время поговорить, я ему правильно объясню, но самое главное, чтобы подросток был открыт, готов для разговора. Вот это единственный барьер, у нас, например, даже когда читаешь лекции, они все смеются, шутят, хи-хи, ха-ха, поэтому они не воспринимают информацию настолько серьезно. Поэтому единственный барьер - это открытость ребенка» (специалист, Кабинет планирования семьи)

«Вначале на это смотрят несерьезно. Потом после незащищенной половой связи это приводит к случайной беременности, приводят к инфекциям, болезням, передающиеся половым путем. Многие в целом знают о мерах предохранения, но при этом не используют. Они к этому относятся

легкомысленно, поверхностно. В основном, приходят возраста 19-20 лет и 25-26 лет юноши. Большинство их хоть и знают информацию, они - активная молодежь в этом возрасте. Много гуляют, проводят дни рождения, студенческие встречи. У большинства, я не могу сказать, что из неблагополучной среды, с низким социальным статусом, - разные встречаются» (уролог, Алматы).

4) Уровень доверия молодежи старшему поколению как барьер для сексуального воспитания

Одним из базовых условий не только сексуального воспитания, как психологи, так и педагоги, называют уровень доверия между воспитателем и воспитанником. В случае семьи, это доверие между родителями и детьми. По мнению экспертов, на текущий момент наметилась тенденция падения уровня доверия детей родителям, старшему поколению. Роль семьи как защитника, безопасного места для подростка стала снижаться. Причину этого эксперты видят в невнимательном отношении родителей к детям, к их интересам, нуждам, в дефиците времени, которое родители проводят с детьми и эмоциональной бедности взаимоотношений родитель-ребенок.

«В другом возрасте он спросит по-другому, если у него будет базовое доверие к родителям. И таким образом постепенно по слоям он будет познавать эту сексуальную сферу, и таким образом сформируется безопасность. Потому что безопасность, как чувство и безопасность, как сексуальная безопасность, она формируется из доверия, она не будет формироваться только потому что о ней сверху рассказали или насадили. Безопасность формируется из доверия и из свободы, но доверие важнее» (семейный психолог, Алматы)

«Либо, те дети просто которым не хватает внимание со стороны родительского отношения. Значит родители занимаются зарабатываем денег и откупаются от своих детей. НЕ принимают всех чувства, когда ребенок не может прийти рассказать, что у него произошло в течение дня, а как у него день прошел в школе, а как у него сложились взаимоотношения со сверстниками в течение дня, к примеру. Если родители этим не интересуются, а приходят домой, автоматически выкладывают ему там какой-нибудь новый гаджет или просто денег подкидывают» (школьный психолог, Алматы)

«Вопрос какой-то странный: «какими должны быть условия?» - любовь должна быть между родителями, любовь родителей к детям, и доверительные отношения детей. Чтобы дети не искали какие-то ответы на вопросы на улице, а могли свободно спросить, не стесняясь у своих родителей, и чтобы родители могли это все детям объяснить» (завуч по воспитательной работе, Туркестанская область)

«Я думаю, все идет из семьи. Когда девочки не могут открыто и свободно говорить с матерью на данные темы. Еще большое влияние имеет окружение, большое количество подростков стараются вести себя, как все, как его окружение» (завуч по воспитательной работе, Алматинская область).

По мнению экспертов, родители все чаще стали использовать заместительные стратегии можно выделить два сценария взаимоотношений родителей с детьми, которые приводят к снижению доверительных отношений в семье. Во-первых, это превалирование экономических обязательств родителей перед детьми в ущерб воспитательным обязанностям.

«Родители заняты сейчас, они своих детей сейчас практически, можно сказать, и не видят, их цель – обеспечить их, найти деньги для своего ребенка, для себя, для еды, то есть, они работают. И поэтому дети во многих семьях предоставлены сами себе. То есть, даже родители не особо-то и в школу хотят прийти, чтобы поговорить с классным руководителем, как ребенок, что, с кем он дружит, какие у него увлечения есть. Некогда родителям» (завуч по воспитательной работе, Уст-Каменогорск).

«Родители в такое тяжелое время вынуждены с утра до вечера работать. Бывает, что мать работает одна за всю семью. Поэтому обвинить, что мало работают родители – мы не можем, но как такового у родителей нет времени. Ну, есть такие положительные семьи, где родители могут влиять, сами быть примером, а в большинстве случаев дети такие бесхозные стали, без внимания общества, досуг у них не организован» (Представитель одного из протестантских христианских течений).

В целом, эксперты отмечают тенденцию девальвирования семейных ценностей в казахстанском обществе, снижения роли и значения семьи в обществе, повышения уровня разводов. Что может в будущем сказаться на подходах к планированию семьи будущими поколениями.

«Э: Как будто мы не живем в свое время, мы не пользуемся теми знаниями, которые у нас есть в настоящем, прогресс далеко ушел вперед, а люди далеко ушли назад, одни ушли в 19 век, другие ушли в Средневековье, в распущенность вот такую

И: В чем причины вы видите?

Э: Ну причины как раз-таки может быть в отсутствии образованности. Вот низкий уровень образования, это первая причина. Вторая причина – конечно, статус семьи. Он очень сильно упал. И статус такой: «ну, есть семья, и есть, ну нет семьи – и ладно, все мы тут разведенные». Как-то вот ценности другие сейчас. А это уже как раз на уровне государства, мне кажется, это вопрос идеологии, вопрос мышления на перспективу, и вопрос масштабности людей, которые там сидят, это масштаб мировоззрения» (семейный психолог)

«Если вы смотрите сейчас тенденцию у нас в Казахстане, более 60% семей в разводе – тоже немаленькая цифра. Да, ценность самого института семьи надо повышать, ценности женщин, мужчин, потому что потерялась ценность, вот это трепетное отношение к женщине. Ну вот из такого надо, из каких-то человеческих ценностей показывать и дальше переходить» (НПО, Алматы)

Отсутствие информационной поддержки со стороны старшего поколения, родителей, заставляет молодых людей искать информацию вне дома, учебного заведения, тем самым повышая риск получить некачественную информацию из недостоверного источника. Эксперты сходятся во мнении, что основными источниками информации для подростков и молодых людей до 19 лет выступают более опытные сверстники и Интернет.

«В основном дети получают информацию не от родителей, как от опекунов, как от настоящих наставников. Дети получают эту информацию на стороне, на улице или каких-то определенных общественных местах» (НПО, Кызылорда).

«Не всегда получается, так, как хочется. Может быть, где-то не так информируем, информация поступает или информация поступает недостоверная, и в общем-то дети, молодёжь, они получают информацию не из достоверных источников. Где-то на улице, где-то из интернета читают эту информацию» (гинеколог, Усть-Каменогорск).

«Особых здесь нет условий для обеспечения безопасного сексуального поведения, потому что подростки зачастую, у них нет знаний по профилактике подростковой беременности, как себя вести. Хотя эта возрастная категория, она относится к рискованным факторам поведения, однако у нас нет даже уроков по сексуальному репродуктивному здоровью, не проводятся. Зачастую подростки, они узнают эту информацию из средств массовой информации, ну из интернета, при общении друг с другом» (МЦЗ, Кызылорда).

5) Барьеры, связанные с позицией государства в отношении темы сексуального воспитания

Эксперты выделили три краеугольные проблемы, нерешенность которых оказывает влияние на ситуацию, которая складывается вокруг темы сексуального образования и формирования безопасной сексуальной среды для молодежи:

1. Отсутствие внятной позиции государства в отношении содержания информационной позиции в отношении безопасного сексуального поведения: основание на морально-этическом аспекте вопроса, или акцент на практическом аспекте вопроса.

«Мы еще не определились, как мы будем преподносить это молодежи, непонятно. Либо мы должны преподносить молодежи, что это стыдно, но мы все равно должны говорить об этом. Или же – это не стыдно, это нормальное явление. Если мы вообще хотим убрать понимание «уяты», педагог должна подойти и рассказать, что это нормально, что это часть нашей жизни. А если же в школе мы будем затрагивать эту тему, что педагог не может говорить об этой теме, потому что она - педагог, мы просто признаем, что эта тема необсуждаемая. У нас просто позиция не совсем понятная» (психолог, Студенческая поликлиника).

3. Отсутствие системной долговременной работы по направлению.

«Нет системности никакой, нет такого плана стратегического на несколько лет расписанного. Мы начали допустим, в течение допустим, 3-5 лет, чаще 5 лет мы идем к определенной цели. В работе глобальная цель – снизить количество случаев заражений ИППП. Но именно у Управления здравоохранения нет такой цели касательно профилактики. У них есть глобальная цель – снизить подростковую беременность. И все. В как вы дойдете до этой цели? Какая разница? Мы же выделяем деньги на профилактику, а внутри этой профилактики написана такая глупость. Это неэффективная работа» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область)

«Как бы не хочу обесценивать их усилия, министерства здравоохранения, но мне кажется в гос.органах нет постоянного систематического подхода, потому что люди постоянно меняются, руководители. У каждого свои приоритеты, они долго не задерживаются на своих местах. Поэтому объективно невозможно какую-то планомерную постоянную работу проводить. Мне кажется в этом проблема наших государственных органов» (представитель портала Уятемес.кз).

«В образовании бывают разовые акции, нет серьезного интереса к этой теме, они занимаются своими вопросами, и эта тема как-бы уходит на второй план. Может, они привыкли к тому, что занимаются постоянно этими вопросами НПО... Вот сейчас в сентябре-октябре начнутся разовые акции, они начнут приглашать, чтобы мы провели профилактические работы, на этом все и заканчивается. То у них времени нет, то рабочий процесс не позволяет. Чтобы было систематично, этого нет» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область)

3. Слабое межведомственное взаимодействие.

«Образование, в свою очередь работают, молодежная политика, все по своим направлениям работают, но нету единой такой обобщенной политики, государственной политики, по вопросам обеспечения молодежного сексуально безопасного поведения. Вообще по республике нет такой единой политики, поэтому, правоохранительные органы в своем ракурсе работают, здравоохранение в своем, образование в своем, но мне кажется необходимо систематизировать» (МЦЗ, Кызылорда).

«Произошло ухудшение ситуации. Почему? Во-первых, в связи с тем, что расформировали государственное учреждение ЗОЖ, таковой профилактикой заниматься некому. НПО, даже мы, мы занимаемся профилактикой, но на данный момент вопросы профилактики настолько табуированы и ограничены, что по большей части нас ограничивают в доступе к рынкам. Как раньше мы не можем просто так зайти провести какую-то работу с ними. Должны быть работа с родителями, внеклассные часы, дополнительные часы, только после согласования мы можем зайти в учебные заведения и провести. Если сейчас расформировав ЗОЖ, всю работу переложили на здравоохранение и образование. Здравоохранение не занимается в силу своей занятости, потому что у нас врачей сильно нагружают работой, физически не успевают, чтобы они еще по школам ходили и проводили профилактику?»

Они не занимаются, занимаются только тогда, когда приходят с проблемой. Профилактикой должны заниматься врачи. А школы не занимаются профилактикой потому что, они не знают, как раскрывать вопросы медицинского характера. Они занимаются больше духовными и образовательными вопросами и пытаются убедить на словах, что это делать нехорошо» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область).

Часть экспертов указывает на то, что сейчас складываются очень благоприятные условия для формирования политики по сексуальному воспитанию. Эта тема находится в компетенции Министерства образования и науки, у которого на настоящий момент нет определенной позиции по данному вопросу. Открывается возможность для лоббирования подходов государственной политики по вопросам сексуального воспитания.

«Сколько бы активисты не хотели перемен, пока инициатива не выйдет из уст государственных деятелей, ничего не изменится, мне кажется. Поэтому министерство образования должно начать разрабатывать программу полового просвещения для детей... Мне кажется у нас сейчас такое время, когда для государства не в приоритете эта тема. Для них, для министерства образования. И сейчас такое удачное время, когда мы можем сами дать им правильные идеи, а не ждать, когда они там совсем законсервируются и пойдут на поводу у религиозных или консервативных деятелей и популистов. Нужно именно подавать правильные идеи им. Я думаю, что сейчас просто у Министерства образования в принципе нет никаких идей, потому что они не думают, и нужно их направить» (представитель портала Уятемес.кз).

Государственная политика должна быть основана на подходе всестороннего полового просвещения, а не воздержания.

«Сколько бы активисты не хотели перемен, пока инициатива не выйдет из уст государственных деятелей, ничего не изменится, мне кажется. Поэтому министерство образования должно начать разрабатывать программу полового просвещения для детей. Но опять же хотелось бы, чтобы они её по-настоящему разработали, а не так вот слушали всяких депутатов, которые говорят, что нужно там рожать, им нельзя делать аборт. Это не должен быть вот такой подход, который основан на воздержании. В Штатах провели исследование, большой мета-анализ программ по половому просвещению, которые основаны на воздержании (22 было программы), и около 60 курсов учебных всестороннего полового просвещения. То есть они говорят и о контрацепции, не только вот воздержание и т.п.. Этот анализ показал, что всестороннее половое просвещение оно, что-то меняет, оно гораздо эффективнее: снижается количество заражений инфекциями, снижается количество беременностей. А когда только говорят о воздержании, то это вообще никак не работает, цифры никак не меняются в лучшую сторону» (представитель портала Уятемес.кз).

Эксперты указывают на несовершенство законодательства по вопросам обеспечения безопасной молодежной среды для детей и молодежи.

«Нету закона даже о сексуальном образовании подростков и молодежи» (МЦЗ, Кызылорда).

«Сексуальные права подростков у нас четко разграничены. И если подросток хочет пойти к врачу, и он хочет просто проконсультироваться, а врач не имеет права принять, он не может идти без родителей. К кому ей идти? К сверстнице, которая знает столько же, сколько она, или в интернет искать?» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область).

«Стоит вопрос в стране разрешения, чтобы девочки приходили на прием без разрешения своих родителей, своего опекуна. До сих пор это рассматривается нами! В Эстонии, например, что хорошо, девочки с 14 лет без согласия родителей могут приходить на консультацию к гинекологу. Вот такие нам надо создать условия, чтобы снизить случаи подростковой беременности, даже болезни, ИППП, насилия» (гинеколог, Кызылорда).

«У нас население... очень часто встречается, что секс с несовершеннолетними и начинаются судебные разбирательства. Начинают говорить, что это секс по любви, это все допустимо, это нормально и судья встает на их сторону. Я считаю это недопустимым. Надо четко разграничивать, проанонсировать на все общество население Казахстана, что все-таки нужно... как в Америке, никто не спрашивает, знал ты, что она несовершеннолетняя или не знал, секс был и все, статья тебе и срок» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область).

Большую проблему, с точки зрения экспертов, создает отсутствие единых этических протоколов взаимодействия госорганов и населения в рамках темы безопасной сексуальной среды. Натекущий моент не редки случаи, когда наблюдается вульгаризация этой темы со стороны государственных органов.

«Кто ведет практику? Естественно, когда девочку мама привела к гинекологу, у девочки и так проблема, а гинеколог начинает читать нотации и говорить маме: «куда вы смотрели?». Это тоже момент интимный, это все моменты надо учитывать. Профилактика в этом возрасте проблемно» (Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному образованию, Костанайская область).

«Э: ...государство вмешивается, и обсуждает, и превращает это в вульгарность в некотором смысле слова. Мне бы хотелось, чтобы государство нашло эту грань между открытостью и вульгарностью.

И: А в чем вульгарность?

Э: Ну, опять-таки, возьмем случай педофилии: ребенка изнасиловали, никто не спросив этого ребенка, не знаю, кто разрабатывает права эти ребенка, но у нас почему-то права ребенка не всегда соблюдаются, семейный психологические права, что он имеет право на конфиденциальность. Обозначают фамилию, имя, портрет вешают и говорят, что его изнасиловал. То есть, чуть ли не делают из этого чуть ли не инструкцию, иногда это инструкция «Как напасть на ребенка». Мне кажется, что нужна грань между этой табуированностью этой темы, деликатность с одной стороны, с другой

стороны об этом важно говорить, но только какими словами, в какой интонации, и где это нужно, и кто должен это обсуждать» (семейный психолог)

«Я вот была в Кении, ну бывают разные случаи в жизни, когда девушка изнасилованная приходит разговаривать с полицией, и ее встречает женщина, и с ней разговаривает, то есть, она в ее лице видит людей сопричастных, готовых ей помочь. А у нас, как? Придешь, там мужик тебя встречает и «а ты сама ему дала», вот где еще нужно менять подход. Почему очень мало заявлений об изнасиловании? Потому что боятся прийти к полицейским. Там сидят вот такие мужики, которые могут тебя еще больше морально подавить, и ты чуть ли не до самоубийства дойдешь, правильно же? Поэтому здесь очень системный подход нужен» (НПО, Алматы).

б) Барьеры, связанные с неэффективной информационной стратегией по продвижению темы сексуального воспитания и методов контрацепции

В своих интервью многие эксперты уделили внимание необходимости информационного сопровождения тем, связанных с сексуальным поведением, контрацепцией. Дефицит информации в СМИ очевиден.

Можно выделить несколько направлений. Во-первых, отсутствие социальной тематической рекламы на разных каналах информации.

«У нас почему-то очень мало социальных роликов по предотвращению ранней подростковой беременности. Российские есть ролики, больше как-то можно найти на русском языке, потому что YouTube, а вот на казахском языке – как-то сложнее обстоят дела с этим вопросом» (завуч по воспитательной работе, Туркестанская область).

«Во-первых, должны быть ролики какие-то на телевидении. А их нет. Если какие-то ролики есть, то только вижу на кабельном телевидении на российском канале. И то изредка. На наших вообще нет. Кроме буклетиков в поликлинике, больше, собственно говоря, ничего нет. Ни на радио, ни на телевидении, ни в средствах массовой информации. И вообще нигде нет, честно говоря. В средствах массовой информации, допустим, в нашей местной газете, периодически тираж в два-три раза появляется одна статейка, посвященная как раз, проблемам безопасного секса. И все на этом. Все, больше ничего не делается» (религовед, Костанайская область).

Во-вторых, неэффективное размещение сюжетов в СМИ, без учета потребительских особенностей целевых аудиторий. Достижимость целевой аудитории распространяемой информацией, по оценкам экспертов, низкая.

«Именно государство, да, оно у нас в СМИ говорится, показывается. Но даже, когда эта реклама идет, мы должны понимать, что целевой аудитории они не находят. То есть, напрямую до целевой аудитории она не доходит» (психолог, Студенческая поликлиника).

«Нигде она открыто не обсуждается и все. Кроме того, как у меня. Я не вижу того общества, где говорят об этом открыто, где могут дать именно образование. А где я могу узнать, что такое секс, как это происходит, что это

за процесс? Именно такие моменты. То есть, нет такого общества, где открыто говорят, разговаривают» (психолог, Студенческая поликлиника).

В-третьих, отсутствие продвижения темы на разных каналах, особенно в социальных сетях, которые являются основным источником информации для молодежной целевой аудитории.

«Почему наше государство не уделяет внимание тому контенту, на который они направлены? Об этом не говорится. В основном как происходит. Они в соцсетях, но рекламы на данный момент нет. Почему те тренинги по достижению успеха, про которые я говорила, они более популярны? Потому что у них есть реклама. Извините, если вас нет в просторах интернета, то вас нигде нет. 21 век, это естественно» (психолог, Студенческая поликлиника).

В-четвертых, ощущается недостаток информации у подростков о местах, куда можно обратиться с вопросом, за консультацией. Слабым остается продвижение Центров здоровья молодежи, показателем чего служит количество обращений, а также направлений со стороны терапевтов.

«В школе не говорят о теме секса, поэтому молодежь, подростки не знают, куда обратиться, у кого спросить. Они не могут получить ответ на интересующие их вопросы» (психолог, Студенческая поликлиника).

«Э2: А вообще в Казахстане есть молодежные центры здоровья, школы здоровья и кабинеты планирования семьи, подготовка к родам – это все есть. Но к ним не идут.

И: Почему?

Э2: Потому что не знают, молодежь не знает, что они есть, что они существуют. И направляют только тогда, когда молодежным центрам надо сдать отчеты.

И: То есть какой-то формализованный подход.

Э2: Родители тоже не знают, что есть такие центры. Направляют только в медорганизации. Например, терапевт узнала, что нужна консультация гинеколога, она направляет к гинекологу. Самообращения нет никакого» (психолог, Студенческая поликлиника).

В-пятых, не налажена обратная связь с целевой аудиторией. Неизвестной остается реакция молодых людей на информацию по половому воспитанию, которую распространяют в учебных и медицинских учреждениях.

«Все равно мы уже даем информацию, как правильно предохраняться, как защищаться, о безопасном сексе говорим, да. Но не знаем, так как обратной связи нет, правильно ли это информация воспринимается» (гинеколог, Кызылорда).

Изменение отношения к сексуальности в мире является аксиомой. И по сути, Казахстан, будучи азиатской страной, оказался в тисках традиционных и религиозных половых установок и глобальных, массовых процессов сексуальной, гендерной и семейной революции, которые входят в конфликт и до сих пор не позволяют выработать однозначную позицию государства по отношению к проблеме и обеспечить системную межведомственную работу по вопросам сексуального образования молодежи, подменяя ее выгодными краткосрочными проектами в рамках сотрудничества с зарубежными Фондами.

Надо отметить, что известный советский и российский социолог Игорь Кон еще в своих работах начала 2000-х годов отмечал, что направления сексуальной революции на постсоветском пространстве схожи с теми же процессами в западных странах, и включают в себя:

- снижение возраста сексуального дебюта;
- эмансипацию сексуального поведения от брачного и репродуктивного;
- социальное и моральное принятие добрачной сексуальности;
- ослабление «двойного стандарта»;
- уменьшение мотивационных и поведенческих различий между мужчинами и женщинами;
- увеличение разрыва между поколениями в сексуальных установках, ценностях и поведении.¹

В этих условиях чем быстрее, мы признаем наличие объективных и необратимых изменений в сексуальной культуре молодежи и предпримем все возможных действия для минимизации рисков, связанных с либерализацией сексуальных отношений в обществе и снижением барьеров для сексуального образования, тем с большей уверенностью мы сможем говорить о том, что в стране создана безопасная сексуальная среда для молодежи.

---

¹ И.Кон. Сексуальное образование - глобальная задача 21 века. (Опубликовано в журнале "Социология: теория, методы, маркетинг", 2009, № 1).// <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit04.php>